По окончаніи обѣда Ихъ Императорскія Величества со всею Императорскою Фамиліею и Августѣйшими Гостями возвратились во внутренніе покои.

Въ десятомъ часу вечера въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца былъ балъ, на которомъ присутствовали обоего пола особы, дипломатическій корпусъ, лица имѣющія пріѣздъ ко Двору, а также гвардіи, флота и арміи генералы, штабъ-и оберъ-офицеры.

Въ Георгіевской залѣ игралъ бальный оркестръ придворнаго музыкантскаго хора.

Балъ открылся польскимъ. Первый туръ Его Императорское Величество шествовалъ съ Ея Величествомъ Королевою Эллиновъ, а Ея Императорское Величество съ Принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Альтенбургскимъ Герцогомъ Саксонскимъ; второй туръ Его Императорское Величество шествовалъ съ Высоконовобрачною Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, а Ея Императорское Величество съ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Предъ окончаніемъ бала Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна уѣхали въ Мраморный Дворецъ. Въ 11 часу вечера Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Высокобракосочетавшимися выѣхали изъ Зимняго Дворца въ парадной золоченой каретѣ. Карета была запряжена цугомъ, въ 8 лошадей бѣлой масти. Императорской каретѣ предшествовали придворные чины, упомянутые въ церемоніалѣ, въ парадныхъ золоченыхъ экипажахъ.

Стоявшая на всемъ пути Высочайшаго слѣдованія публика привѣтствовала Императорскую Чету и Высокобракосочетавшихся восторженнымъ «ура».

По прибытіи въ Мраморный Дворецъ, на площадкѣ парадной лѣстницы Высокобракосочетавшихся встрѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна съ хлѣбомъ солью и благословили ихъ образомъ.

Послѣ встрѣчи Высоконовобрачные прослѣдовали въ свои аппартаменты, гдѣ трое изъ старѣйшихъ служащихъ при Дворѣ Великаго Князя Константина Николаевича поднесли Имъ на серебряномъ блюдѣ отъ всѣхъ служащихъ при названномъ Дворѣ двѣ св. иконы.

Здѣсь же ждало Высокобракосочетавшихся серебряное блюдо съ хлѣбомъ-солью, присланное отъ лейбъ-гвардіи измайловскаго полка.

Затѣмъ въ столовой залѣ Высоконовобрачныхъ происходилъ фамильный ужинъ, на которомъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества.

— 17-го апрѣля, въ церкви св. Пантелеймона, состоялось отпѣваніе тѣла сенатора, почетнаго опекуна, тайнаго совѣтника, князя Александра Прохоровича Ширинскаго-Шихматова. Петербургскія газеты передаютъ, что при отпѣваніи присутствовалъ Августѣйшій Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, товарищъ министра, тайн. сов. кн. Волконскій, директоръ департамента тайн. сов. фонъ-Брадке, предсѣдатель ученаго комитета тайный совѣтн. Георгіевскій, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайн. совѣтникъ Любимовъ. Въ числѣ присутствовавшихъ, можно было также видѣть нѣсколько старшихъ воспитанницъ екатерининскаго института, которымъ кн. Ширинскій-Шихматовъ, въ послѣдніе три года своей жизни, непосредственно завѣдывалъ въ качествѣ почетнаго опекуна. По совершеніи службы, печальный кортежъ направился къ вокзалу николаевской желѣзной дороги, гдѣ гробъ, впредь до отправленія въ имѣніе, установленъ въ траурный вагонъ.

— Кукуруза—растеніе еще новое въ сѣверныхъ степныхъ хозяйствахъ; съ его культурой хозяева еще мало знакомы, или знакомы лишь по заграничнымъ источникамъ, указанія которыхъ если и справедливы, то только въ примѣненіи къ заграничнымъ хозяйствамъ, находящимся при совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ русскія хозяйства. Въ русской литературѣ, особенно за послѣднее время, было много сообщеній о воздѣлываніи кукурузы, даже вышло нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій по этому предмету; однако въ нихъ, въ большинствѣ случаевъ, можно найти лишь общія указанія по этому предмету, не дающіе отвѣта на многіе, быть можетъ и мелочные, но тѣмъ не менѣе существенные вопросы, немедленно представляющіеся практическому хозяину, какъ только онъ приступитъ къ воздѣлыванію кукурузы.

Въ одномъ изъ хозяйствъ Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ., приходящемся по своему географическому положенію почти какъ разъ на сѣверной границѣ воздѣлыванія кукурузы, уже въ теченіи шести лѣтъ производятся опыты воздѣлыванія этого растенія на зерно. Въ № 13 «Земл. Газ» сообщается объ этихъ опытахъ слѣдующее: Практика показала, что поздніе морозы, бывающіе въ названной мѣстности въ первыхъ числахъ мая, нерѣдко побиваютъ молодые всходы кукурузы и посѣвы, производимые въ первой половинѣ мая, когда уже морозы не страшны, не всегда успѣваютъ вызрѣвать—этому мѣшаютъ ранніе сентябрьскіе морозы. Поэтому представилось необходимымъ отыскать такой сортъ кукурузы, который, отличаясь по возможности короткимъ періодомъ роста, успѣвалъ-бы вырости и созрѣть въ промежутокъ времени между поздними и ранними морозами.

Въ литературѣ есть указанія на такіе скороспѣлые сорты, такъ напримѣръ, упоминается о „карантино", какъ сортѣ, который въ Италіи созрѣваетъ въ 40 дней и даже скорѣе; но такіе скороспѣлые сорты, будучи перенесены въ болѣе сѣверныя мѣстности, значительно удлинняютъ свой періодъ роста. Насколько велико это удлинненіе при посѣвѣ въ данномъ имѣніи, и успѣетъ ли карантино, или другой ему подобный сортъ, вырости и созрѣть въ періодъ времени между ранними и поздними морозами—отвѣта на эти вопросы не удалось найти въ литературѣ и поэтому пришлось рѣшать его путемъ прямаго опыта.

Такой опытъ былъ произведенъ прошлымъ (1883 года) лѣтомъ. На участкахъ, находящихся при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, было высѣяно 25 апрѣля 14 скороспѣлыхъ сортовъ; обработка почвы на всѣхъ участкахъ была одинакова; въ теченіи лѣта всѣ сорты пользовались одинаковымъ уходомъ.

При производствѣ этихъ опытовъ опредѣлялись:—время всхода сѣмянъ, время цвѣтенія и время созрѣванія для каждаго сорта въ отдѣльности.

Всѣ высѣянные сорты принадлежатъ главнымъ образомъ къ группѣ скороспѣлыхъ сортовъ.

Опыты показали, что ни одинъ сортъ не обладаетъ особенно короткимъ періодомъ роста, и что разность между самымъ короткимъ (100 дн.) и самымъ большимъ (111 дн.) періодами равняется всего 11 днямъ. Тѣмъ не менѣе, оказалось, что если избрать для посѣвовъ порды: большую красную, мото, карантино и Гейнемана и высѣять ихъ 3 мая, то они взойдутъ 15—16, когда поздніе морозы уже не страшны. Первые початки названныхъ сортовъ созрѣютъ 12—16 августа, и такъ какъ ранніе морозы на сѣверѣ Воронежской губерніи начинаются обыкновенно въ первыхъ числахъ сентября, къ каковому времени вызрѣютъ остальные початки, то, воздѣлывая большую красную, мото, карантино и Гейнемана, можно до нѣкоторой степени гарантировать свои посѣвы отъ раннихъ и позднихъ морозовъ. Но этотъ выводъ, конечно, нельзя считать окончательнымъ, какъ потому, что онъ основанъ только на результатѣ опыта одного года, такъ и потому, что кукуруза принадлежитъ къ числу такихъ растеній, сорты которыхъ не отличаются особенною устойчивостью въ своихъ качествахъ; поэтому можетъ случиться, что при послѣдующихъ посѣвахъ періодъ роста удлинится для каждаго изъ вышеприведенныхъ сортовъ.

— Изъ Бѣлостока въ «Нов. Вр.» пишутъ: 26 марта былъ сдѣланъ оригинальный опытъ начальникомъ кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Струковымъ, и четырьмя офицерами екатеринославскаго драгунскаго полка, съ начальникомъ штаба, можно ли перегнать поѣздъ желѣзной дороги? Упомянутыя лица выѣхали изъ Бѣлостока по направленію къ Граеву, одновременно съ выходомъ изъ перваго пункта желѣзно-дорожнаго поѣзда, и опередили его прибытіе въ Граево, сдѣлавъ 80 вер. въ теченіи 4-хъ часовъ 20 минутъ. При этомъ надо замѣтить, что кавалеристы употребили цѣлый часъ на переправу черезъ рѣку Боберъ. Значитъ, чистой ѣзды было только 3 часа 20 минутъ.

— Какъ-то особенно медленно вступаетъ въ нынѣшнемъ году въ свои права весна на Южномъ берегу Крыма. Обыкновенно пишутъ въ «Рус. Вѣд.», въ концѣ марта уже припекало, а въ началѣ апрѣля мѣстные жители, особенно татары, уже купались въ морѣ, а въ этомъ году погода никакъ не установится: то выпадутъ дни, глядишь, совсѣмъ весенніе—и ясно, и тепло, и благоуханіе отъ распускающихся растеній стоитъ въ воздухѣ, съ горъ быстро катятся ручейки, птицы поютъ и проч., какъ вдругъ подуетъ холодный вѣтеръ, на горахъ снова появится снѣгъ (онъ лежитъ тамъ и въ настоящій моментъ), съ моря потянется туманъ и т. д. Насколько онъ бываетъ густъ, можно судить по тому, что на дняхъ пароходъ (пассажирскій) бился неподалеку отъ Ялты цѣлыхъ 12 часовъ, не зная, гдѣ онъ находится, и лишь благодаря десяткамъ сигнальныхъ выстрѣловъ изъ пушекъ съ ялтинской пристани, удалось кое какъ доставить въ городъ пассажировъ, сильно напуганныхъ, такъ какъ у Южнаго берега масса подводныхъ скалъ, и пароходу грозила серьезная опасность. Всѣ эти перемѣны въ высшей степени вредно отзываются на легочныхъ больныхъ, тысячами съѣзжающихся сюда пользоваться «мягкимъ» климатомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Африканскій путешественникъ Гиме (Guimet) подарилъ городу Парижу драгоцѣнную коллекцію, извѣстную подъ названіемъ „Музей азіятскихъ религій", съ условіемъ, чтобы для нея было устроено подходящее помѣщеніе. Коллекція состоитъ изъ 14.000 томовъ или рукописей и 25.000 художественныхъ предметовъ. Интереснѣйшая часть этой коллекціи составляла одно изъ лучшихъ украшеній выставки 1878 года во дворцѣ Трокадеро. Вся коллекція хранилась до настоящаго времени въ Лионѣ, мѣстѣ родины ученаго и богатаго коллектора, но тамъ на нее не было обращено должнаго вниманія. Гиме обязуется, кромѣ того, выдавать ежегодно отъ 80.000 до 100.000 на содержаніе музея и жалованье профессорамъ азіятскихъ языковъ („Wes. Ztg.").

За Редактора Н. Чоглаковъ.

Изъ въ Курской Губернской Типографіи.